

На правах рукописи

Котлова Татьяна Борисовна

**РОССИЙСКАЯ ЖЕНЩИНА
В ПРОВИНЦИАЛЬНОМ ГОРОДЕ
НА РУБЕЖЕ XIX - XX ВВ. 1890 - 1914
(На материалах Владимирской, Костромской,
Ярославской губерний)**

Специальность 07.00.02 - Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Котлова

Иваново - 2003

Работа выполнена в Ивановском государственном университете

Научный консультант - доктор исторических наук, профессор
Хасбулатова Ольга Анатольевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, ведущий научный
сотрудник **Пушкарева Наталья Львовна**
доктор исторических наук, профессор
Балдин Кирилл Евгеньевич
доктор исторических наук, профессор
Ершова Эльвира Борисовна

Ведущая организация Владимирский государственный
педагогический университет

Защита состоится 31 октября 2003 г. в 10⁰⁰ часов на засе-
дании диссертационного совета Д 212.062.02 при Ивановском государ-
ственном университете по адресу: 153025 г. Иваново, ул. Ермака,
д. 37/7, ауд. 207.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ивановского
государственного университета

Автореферат разослан "26" сентября 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Моисеев С.А.

2003-А
14872

Актуальность темы. Современное российское общество переживает непростой период трансформаций. Изменения системного характера затронули экономическую, политическую, социальную, культурную сферы, породив множество проблем, которые фокусируются в жизни каждого конкретного человека. Драматичность ситуации, заостренность противоречий порождают интерес общественности и специалистов к аналогичным периодам российской истории. Особенно ярко проблемы в развитии социума проявляются в критические, переходные периоды. Именно таким и был рубеж XIX - XX веков, когда в России происходили коренные изменения социально-экономической структуры, началось становление нового типа культуры. Несмотря на незавершенность социокультурных процессов вековой давности, современная ситуация требует их знания и анализа, что дает возможность более адекватного понимания особенностей российской истории, которые проецируются на сегодняшний день, отражаются в общественном и индивидуальном сознании.

В нашей стране, как и во всем мире, продолжается процесс урбанизации, который порождает и постоянно корректирует образ жизни, ценности и идеалы людей, определяет рост интереса к особенностям городской культуры. Потребность понять закономерности, специфику бытования и развития городского социокультурного пространства определяет интерес историка к изучению всех его аспектов с учетом усложняющейся социальной, культурной, гендерной стратификации городского общества.

Исследования культуры выходят сегодня на передний план социально-гуманитарной мысли. Все чаще социальные изменения в мире получают культурную мотивацию. К концу XX в. начали исчезать принудительно обязательные образы жизни, место традиций занимают стили. Все эти явления свидетельствуют о том, что культура прогрессирующим образом перенимает функции мотора, двигателя общественных изменений, что предельно актуализирует ее изучение.

XX век внес существенные изменения в культуру российского общества, в том числе в гендерные отношения. Изменилось экономическое, политическое положение женщины, расширились ее возможности самостоятельно выбирать свою судьбу, конституционно закреплены равные права мужчин и женщин во всех сферах жизни общества. Но фактического равенства по-прежнему не существует. Общественное сознание сохраняет патриархатные установки, выработанные в предыдущий период. Радикальная переоценка сложившихся в современной культуре ценностно-мировоззренческих установок предполагает научное историческое исследование проблемы на макро- и микро-

роуровнях, без чего трудно надеяться на решение имеющихся противоречий.

Изучение проблемы влияния городской социокультурной среды на положение женщины в семье и обществе актуально в связи с современной ситуацией в российском государстве, обострением женского вопроса. В последние полтора десятилетия происходит резкое снижение социального статуса женщин, возросли безработица, фактическая социальная незащищенность женщин, отстранение их от участия в политической жизни, от принятия решений на высшем уровне, то есть имеют место негативные тенденции в сфере самореализации женщин, сужается свобода выбора их жизненных стратегий. Все это побуждает ученых активизировать изучение исторического опыта предшествующих эпох, чтобы использовать его для корректировки современной социальной, экономической, культурной политики.

Цели и задачи исследования. Основной целью диссертационного исследования является комплексный анализ эволюции частной и общественной жизни городских женщин под влиянием социокультурной среды провинциального города на рубеже XIX – XX веков. Реализация данной цели предполагает постановку и решение следующих задач:

- разработать методологические принципы исследования, определить понятийный аппарат;
- провести историографический анализ проблем изучения частной и общественной жизни городских женщин на рубеже XIX – XX вв.; установить степень научной изученности и перспективы дальнейшей разработки темы исследования;
- охарактеризовать социокультурную среду в провинциальных российских городах в конце XIX – начале XX вв.;
- проанализировать систему женского образования в провинциальных городах, рассматривая его как элемент социокультурной среды, а также как фактор изменения внутреннего мира женщин, роста их индивидуальности, степени свободы;
- рассмотреть частную жизнь горожанок, акцентируя внимание на тех ее сферах и проявлениях, которые в рассматриваемый период подвергались трансформациям, а также наиболее консервативно сохраняли черты уходящей культуры;
- проанализировать мотивы, специфику трудовой деятельности женщин;
- показать благотворительную, культурно-просветительную и общественно-политическую деятельность горожанок на рубеже веков, рас-

смотря её как практическое воплощение изменений, происходивших в российском социуме;

- теоретически осмыслить перемены в жизни женщин в изучаемый период, сформулировать характерологические черты женщин-горожанок.

Объектом исследования являются русские православные женщины, составлявшие подавляющее большинство женского населения во Владимирской, Костромской, Ярославской губерниях.

Изучение частной и общественной жизни жительниц городов, а не сельской местности, обусловлено тем, что развитие социокультурной среды более динамично шло именно в городах.

В исследовательское поле включены женщины всех сословий, фактически проживавшие в городах, за исключением представительниц духовенства. Образ жизни последних значительно отличался от прочих социальных слоев и может стать объектом самостоятельного исследования.

Предметом исследования является частная и общественная жизнь женщин в условиях трансформирующейся социокультурной среды провинциальных городов трех центральных губерний России: традиционные черты и новации в их частной жизни; проблемы профессиональной, общественной, благотворительной деятельности; структура, содержание, значение начального и среднего женского образования; изменения в ценностных ориентациях.

Хронологические рамки исследования – 90-е годы XIX века – 1914 год. Этот период является временем динамичных изменений в социальном статусе, образе жизни, духовном мире женщин-горожанок. Они были обусловлены рядом причин социально-экономического, демографического, культурного характера.

Завершившийся промышленный переворот, процесс индустриализации, урбанизации¹, коренные изменения в социальной структуре общества на рубеже веков сопровождались последствиями социокультурного характера: ускорилось становление культуры индустриального типа, возросло число женщин, вовлеченных в жизнь городского социума.

Экономический подъем, начавшийся в России в 1893 году, сопровождался феминизацией наемного труда. Женщины вытесняли

¹ С середины 90-х гг. наблюдался быстрый рост городского населения. Если за 34 года с 1863 до 1897 г. оно выросло на 2,7%, то с 1897 до 1916 г. – за 19 лет – численность горожан выросла на 8,1% и составила 21% от числа всех россиян. Значительную долю мигрантов, за счет которых в основном росло население городов, составляли женщины.

мужчин из ряда отраслей промышленного производства (в первую очередь из текстильного), из сферы образования, настойчиво пробивали себе дорогу в медицину, другие отрасли интеллигентного труда. Именно на рубеже веков изменения в структуре занятости приобрели качественный характер, что и повлияло на темпы формирования культуры индустриального общества, в становление которой значительный вклад внесли женщины.

С середины 90-х гг. XIX до 1912 г. в стране вдвое увеличилось количество начальных, городских училищ, средних учебных заведений, были открыты 28 из 29 высших женских учебных заведений.

Вступление России и всей Европы в мировую войну резко изменило общественно-политическую и культурную обстановку в стране и мире. Многие вопросы теперь решались под давлением обстоятельств военного времени. Все сферы общества существовали в совершенно новых исторических условиях. Мирное, «естественное» развитие культуры было прервано, поэтому считаем обоснованным ограничить изучение проблемы 1914 годом.

Региональные рамки. В исследовании использованы материалы Владимирской, Костромской и Ярославской губерний - исторического центра Российского государства. Провинциальные губернские, уездные, заштатные города, расположенные на этой территории, диссертант рассматривает как типичные для Центрального промышленного региона, тяготеющего к Москве - второй российской столице.

Двустоличность, одновременное существование придворного, чиновничьего Петербурга и патриархальной первопрестольной Москвы, обуславливала в имперский период специфику культурного пространства России. Вокруг каждой из столиц сложился круг городов, которые ориентировались на них в экономическом и культурном отношениях. Москва была традиционным историческим центром притяжения для городов северо-восточной Руси, оказывала наибольшее влияние на культуру этого региона. Подчиненность Москве определялась традиционными экономическими и торговыми связями, которые обусловили формирование в XIX веке Центрального промышленного района. В пореформенный период города центра европейской части Российской империи бурно развивались, городское население, в том числе и женское, стремительно росло.

Владимирская, Костромская, Ярославская губернии занимали северо - восточную часть Центрального промышленного района России, имели много общего, что позволяет рассматривать их как единое

целое²: все они были неземледельческими, во всех преобладала текстильная промышленность, все являлись районами классического развития капитализма.

В рассматриваемый период промышленность активно развивалась также в фабричных поселках и посадах, однако, в силу специфики их социокультурной среды они не рассматриваются в диссертации.

В культурном отношении единство земель Владимирской, Костромской и Ярославской губерний определялось глубокой исторической традицией, сформировавшейся еще в период средневековья в княжествах северо – восточной Руси. Именно эти земли стали основой сначала Московского государства, затем России и Российской империи, и ее культуры. В пореформенный период между губерниями существовали тесные культурные связи в области образования, практической медицины.

Провинциальные города центра России различались по численности населения, его занятиям, экономической структуре и другим параметрам. Существовали города средние и малые, губернские, уездные и безуездные, древние и очень молодые. Но все вместе, при всех различиях и общих чертах они составляли картину городской культуры российской провинции на рубеже веков.

Научная новизна исследования. Впервые в отечественной историографии осуществлен комплексный анализ эволюции частной и общественной жизни женщин, проживавших в провинциальных городах центра России на рубеже XIX – XX веков.

Диссертантом расширена методология анализа социокультурных явлений индустриального периода: разработано понятие «социокультурная городская среда», показана ее роль в формировании нового типа женщины; введено в научный оборот понятие «горожанка», которое отражает процесс формирования нового типа женщины – жительницы города, с присущими ей ценностями и чертами культуры индустриального типа.

Сформулированы следующие характерологические признаки женщин-горожанок как новой социальной общности: ориентация на получение образования; профессиональная занятость в промышленном производстве, в сферах образования, медицины, просвещения, связи как основа экономической самостоятельности женщин, проживавших в городах; рационализм поведения и сознания, сопровождавшийся религиозностью на бытовом уровне; свобода в определении жизненной

² Егоров Е.А. Динамика численности и изменение состава и положения рабочих северо-восточных губерний центрально-промышленного района России (1900 – 1917 гг.). Автореф.....д.и.н. М., 1988. С. 28.

стратегии; индивидуализация, которая все чаще приобретала метакультурный характер; ориентация на семью как основную форму частной жизни; вторичное, подчиненное положение женщины в системе социокультурных отношений.

В диссертации осуществлен комплексный анализ структуры и содержания женского образования в провинциальных городах, которое рассматривается как элемент социокультурной среды. Проанализирована его роль в формировании, воспитании женщин нового типа. Впервые показана повседневная жизнь учениц женских гимназий исследуемого региона.

Диссертация является первым обобщающим исследованием частной жизни жительниц провинциальных городов на рубеже XIX – XX веков. Выявлены и сформулированы характер и сущность изменений, происходивших в процедуре заключения брака в условиях стирания сословных различий, демократизации общества. На материалах бракоразводных дел проанализирована внутренняя мотивация поведения женщин и мужчин в условиях конфликтных ситуаций в семье, при разводах.

Показаны изменения в сфере духовных ценностей представительниц различных городских слоев, которые происходили под влиянием социокультурной среды формирующегося индустриального общества. На основе научного анализа источников личного происхождения сформулированы качественно новые по сравнению с предшествующим периодом жизненные стратегии женщин.

В диссертации комплексно рассмотрены основные направления и мотивация социокультурной деятельности жительниц провинциальных городов центра России – их участие в системе наемного труда, в филантропических обществах, общественно-политическом движении. Это позволило научно обосновать место и роль женщин в жизнедеятельности среднего российского города начала XX века.

В научный оборот введено значительное количество архивных документов, определивших достоверность исследования. В частности, впервые широко использованы материалы бракоразводных процессов Владимирской, Костромской, Ярославской консисторий, которые позволяют показать судьбы простых женщин, их повседневную жизнь, духовные ценности, мотивацию поступков. Проанализированы и введены в научный оборот материалы личного происхождения (дневники, альбомы, частная переписка) из музейных фондов (Ивановский государственный историко-краеведческий музей им. Д.Г. Бурылина, Ярославский историко-архитектурный музей-заповедник).

Практическая значимость диссертации. Работа носит междисциплинарный характер, ее результаты могут быть использованы историками различных специализаций, культурологами, социологами. Диссертация может представлять интерес для ученых, которые разрабатывают проблемы истории женщин индустриального периода, интеллигенции, занимаются гендерным анализом общественно-политической и социальной ситуации в России на рубеже XIX – XX вв., исследуют культуру провинции.

Значимость диссертации заключается в том, что в ней заложена определенная основа для продолжения исследований в данном направлении. Ее положения и выводы могут быть использованы в обобщающих работах по истории российской повседневности, женского образования, при изучении локальной истории региона. Работа может быть полезна при разработке спецкурсов, составлении пособий и разработке лекций по отечественной истории, культурологии, социальной феминологии, краеведению. Данные, полученные в ходе работы над темой, могут использоваться при анализе современных реалий социокультурного развития страны, при разработке гендерно ориентированных социальных программ.

Апробация результатов исследования. По теме диссертации опубликованы две монографии и ряд статей общим объемом более 40 п.л. (список работ приводится в конце автореферата).

Основные положения и выводы диссертации апробированы на международных, республиканских, межвузовских научных конференциях, семинарах и школах в Иванове, Ярославле, Владимире, Екатеринбурге, Ставрополе, Сыктывкаре.

По проблеме исследования автором читается спецкурс.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и источников. В свою очередь первая глава содержит три параграфа, остальные три – по два.

Во введении поставлены и решены науковедческие вопросы исследования. Определена степень научной разработанности темы.

В первой главе рассмотрены методологические основы исторического анализа частной и общественной жизни российских женщин в обозначенный период, а также историографическая и источниковая базы исследования. В третьем параграфе охарактеризована социокультурная среда провинциальных городов центра России в 1890 – 1914 гг.

Во второй главе проанализирована система женского образования в провинциальных городах на рубеже XIX – XX вв.

В первом параграфе исследована система начального женского образования, во втором - разносторонне отражены проблемы гимназического образования.

В третьей главе раскрыты особенности частной жизни женщин в провинциальных городах на рубеже XIX – XX вв. В первом параграфе охарактеризованы различные аспекты семейной жизни женщин в городах, во втором – проблемы одиноких жительниц городов.

В четвертой главе показана трудовая и общественная деятельность женщин в провинциальных городах. Первый параграф отражает реалии включения женщин в сферу профессионального труда, второй – общественную активность горожанок.

В заключении подведены общие итоги исследования, сделаны основные выводы, связанные с изменениями, происходившими в повседневной жизни женщин в условиях новой социокультурной среды провинциальных городов на рубеже XIX – XX вв.

Список источников и литературы содержит библиографическое описание основных источников и литературы, использованных при подготовке настоящего исследования.

Основное содержание и выводы диссертации

Во введении поставлены и решены науковедческие вопросы исследования: обоснована его актуальность, цели и задачи, определены объект и предмет, хронологические и территориальные рамки исследования, дана характеристика научной новизны диссертации, обозначены ее практическая значимость и апробация результатов исследования.

В первой главе "Методологические основы и источниковая база исследования" в ее первом параграфе уточняется понятийный аппарат, сформулирована концепция диссертации. Даны определения «город, социокультурная городская среда, ценностная ориентация, горожанка, повседневность, провинция».

Методологическую основу диссертационного исследования составляют принципы историзма, объективности и системности научного анализа, являющиеся общепринятыми в исторических исследованиях.

Принцип историзма требует изучения проблемы в развитии при обязательном учете конкретной специфики эпохи. Явления социальной и духовной жизни рассматриваются «изнутри», во всем их своеобразии, внутренней логичности, органическом единстве. Автор стремилась избежать осовременивания прошлого, что преградило бы путь к

максимально объективному познанию структур повседневности прошлых эпох.

В связи с исследованием динамики частной и общественной жизни женщин в условиях *города*, рассмотрены смысл и значение этого понятия, исходя из концепции Н.П. Анциферова и И.М. Гревса³.

Учитывая научные разработки специалистов-гуманитариев⁴, диссертант дает свое определение *социокультурной среды города как совокупности условий, процессов, отношений и явлений материального, правового и духовного характера, обуславливающих социализацию, частную и публичную жизнь индивида на конкретном этапе исторического развития*. На основе данной дефиниции охарактеризованы основные условия, процессы, отношения и явления, определявшие городскую среду в изучаемый период.

В XX веке в западной, а затем и в российской исторической науке, получил распространение ценностно-нормативный подход к изучению культуры общества, использование которого принципиально для диссертационного исследования, так как позволяет рассматривать структуры повседневности женщин-горожанок через призму ценностей материального и духовного характера.

Данный подход побуждает к анализу изменений, которые происходили в структуре ценностей жительниц провинциальных городов на рубеже XIX и XX столетий, к выяснению, насколько ценностные ориентации женщин соответствовали индустриальному типу культуры.

Ценностную ориентацию автор определяет как *зафиксированную в сознании социально и культурно обусловленную направленность индивида на цели, идеалы и средства их достижения*, используя данное понятие применительно к отдельному человеку или группе лиц, но не к обществу в целом.

В процессе историко-культурного анализа диссертант имела в виду, что именно ценностная ориентация характеризует направленность и содержание социокультурной активности личности.

В основу диссертационного исследования положена концепция, согласно которой структурно-ценностные изменения изучаемой эпохи нашли отражение в новом типе женщины, который формировался и получил распространение в провинции на рубеже XIX – XX веков.

³ Анциферов Н.П. «Пути изучения города, как социального организма. Опыт комплексного подхода». Л., 1926; Гревс И.М. Природа экскурсионности и главные типы экскурсий в культуру // Экскурсии в культуру. Методический сборник. Под ред. И.М. Гревса. М., 1925; Гревс И. Город как предмет краеведения // Краеведение 1924. № 3

⁴ Даниленко В.И. Современный политологический словарь. М., 2000. С. 854; Российская социологическая энциклопедия. М., 1999. С. 532.

Горожанка - это жительница города, воспринявшая атрибутивные черты и ценности индустриальной культуры, а также культурные паттерны городской среды.

Исследуя проблему в рамках «женской истории», диссертант исходила из того, что ценностные ориентации жительниц городов в условиях традиционной культуры были связаны со сферой приватной жизни, включали семью, материнство, любовь. В тоже время для мужчин система ценностей строилась на основе приоритетов публичной сферы: труда как средства обеспечения семьи, политики, войны.

В условиях становления индустриального типа культуры разрушалась система традиционных ценностей. Детерминантой культурных перемен являлась демократизация всех сторон жизни. Данный процесс нашел отражение в новом отношении женщин к образованию, профессиональному труду, семейной жизни как основе ценностных ориентаций.

В рассматриваемый период под влиянием новой социокультурной среды процесс формирования женщин нового типа приобрел массовый характер. В провинции дворянки, купчихи, мещанки, крестьянки, проявляя индивидуальность, преодолевали сословные рамки и приобретали характерологические черты, которые диссертант рассматривает как фундамент для их объединения в новую общность.

В исследовании дана классификация факторов, влиявших на формирование этой общности на рубеже XIX – XX вв. Данному процессу способствовали: стирание сословных перегородок; рост грамотности городского населения; профессионализация части женщин, проживавших в городах; развитие информационной и культурно-просветительной (библиотеки, народные клубы, воскресные школы, лекционная пропаганда) систем. Одновременно к факторам, сдерживавшим этот процесс отнесены законодательство, определявшее социальный статус, права и обязанности женщин, позиция церкви относительно их предназначения и роли в обществе, сословное деление, патриархальные социальные стереотипы.

Исследование эволюции частной и общественной жизни женщин тесно связано с изучением *повседневности*.

Несмотря на высокий научный интерес к проблематике повседневности в последние десятилетия, до сих пор отсутствует общепринятое определение этого понятия.

Повседневность стала предметом интереса российских историков во второй половине XIX в. Появились труды А. Терещенко, Н.И. Кос-

томарова, И.Е. Забелина о быте русского народа⁵. Для работ этого времени характерен фактографически-описательный подход, исследователи сосредотачивали внимание на внешней, предметно-материальной стороне жизни.

Современный этап изучения истории повседневности характеризуется, во-первых, стремлением связать повседневность как микроисторический уровень жизни с макроисторией (экономикой, политикой, уровнем развития техники и т.д.), показать их взаимодействие, во-вторых, отказом от самоценного бытописательства, обращением к ментальному уровню повседневной жизни, к идеалам, стереотипам сознания, ценностным ориентациям.

Примером работ, в которых повседневность вплетена в сложную систему макроэкономических закономерностей, может служить первый том трехтомного исследования Ф. Броделя⁶. Своеобразие работы французского ученого состоит в том, что автор наряду с традиционными темами, которые освещаются в работах о повседневности (пища, жилище, одежда), включает в круг своего исследования производственные процессы.

Понятие быт, встречавшееся в отечественных работах, как в прошлом, так и в настоящее время, используется как синоним понятия «повседневность». Известный специалист по новейшей истории, д.и.н., профессор И.Я. Биск отмечает, что «произведения художественной литературы (искусства) дают историку представление о повседневной жизни населения: о пище, одежде, жилище, орудиях труда, средствах сообщения, условиях труда и отдыха, положении женщины в обществе и отношениях полов, образовании, речи, религии, характере мышления, о духе времени, общей атмосфере этой эпохи...»⁷.

Понятие быта, повседневности претерпело эволюцию – от учета ее внешне-событийных и предметных проявлений к синтезу мыслительных и материальных структур повседневности. «Повседневность охватывает всю жизненную среду человека, сферу непосредственного потребления, удовлетворения материальных и духовных потребностей,

⁵ Терещенко А. Быт русского народа Ч. I – V. СПб., 1848; Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. М., 1992; Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. Кн. I. Государев двор или дворец. М., 1990.

⁶ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV – XVIII вв. Т. I. Структуры повседневности: возможное и невозможное. Пер. с фр. М., 1986.

⁷ Биск И.Я. Курс лекций по источниковедению новой и новейшей истории Тамбов, 1971. С. 144.

связанные с этим обычаи, ритуалы, формы поведения, привычки сознания», - подчеркивает А.Л. Ястребицкая⁸.

В отличие от бытописателей XIX в., современные ученые рассматривают быт, повседневную жизнь не изолированно, не как сферу, оторванную от больших исторических событий, политики, научного и технического прогресса, но как область, в которой проявляются, преломляются магистральные исторические процессы и которая, в свою очередь, оказывает влияние на ход истории. Появление темы повседневности в исторических исследованиях связано с утверждением нового понимания истории, согласно которому ее ход определяется не только политическими событиями, экономическими законами, выдающимися личностями, но и неприметным ходом обыденных дел.

Изучение проблемы интерпретации данного понятия позволило рассмотреть в диссертации основные элементы повседневной жизни городских женщин - частную жизнь, образование, трудовую и общественную активность.

При изучении повседневности женщин-горожанок учитывалось, что, во-первых, данный социокультурный феномен относится прежде всего к микроуровню истории; во-вторых, даже в единичных фактах повседневности проявляется вся совокупность общественных отношений, существующих в социуме в данное время, включая мета- и макроуровни.

В современном языке термины «*провинция*», «*провинциальный*» имеют несколько смысловых оттенков и значений⁹. В них присутствуют, в зависимости от контекста, позитивные и негативные оценки, географический смысл.

Проанализировав точки зрения, раскрывающие смысл и значение термина "провинция", автор подчеркивает, что негативно оценочное отношение к провинции методологически недостаточно выверено. Провинция не резерв, она живет своей экономической, культурной жизнью, она самоценна. Некорректно выглядит и использование термина «куль-

⁸ Ястребицкая А.Л. Повседневность и материальная культура средневековья в отечественной медиевистике // Одиссей: Человек в истории. 1991. М., 1991. С. 95.

⁹ См.: Данилов А.А., Меметов В.С. Интеллигенция провинции в истории и культуре России. Иваново, 1997.; Афиани В.Ю. Мир русской провинциальной культуры//Русская провинция. Культура XVIII – XX вв. Сб. статей. М., 1992; Культура российской провинции: век XX - XXI веку. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 23 – 26 мая 2000 г. Калуга, 2000; Русская провинция и мировая культура. Тезисы докладов на научной конференции. Ярославль, 1993.

турная провинция»¹⁰. Более точным является термин «*культура провинции*», локализирующий в культурном пространстве страны специфическую область, в которой действуют более или менее единые бытийно-культурные традиции, нравы, обычаи, нормы и привычки, схожий уклад или образ жизни.

В процессе научного исследования учитывалось, что история женщин имеет междисциплинарный характер. Данная область исторической науки способна интегрировать результаты исследований микро- и макропроцессов в социально-экономическом, демографическом, социологическом, культурно-антропологическом, психологическом измерениях. Междисциплинарность исследования определила и спектр методов, использованных при анализе источников.

При изучении частной и общественной жизни женщин-горожанок наиболее продуктивным явилось сочетание методов макро- и микроуровневой исторического исследования, а также казуальной истории. Социальная стратификация, анализ социальной структуры выявили общую типологию социальных категорий и ориентиры в познании разновидностей повседневной жизни конкретного общества в конкретную эпоху.

Основным историческим методом исследования является *микроанализ*. Для него характерно сознательное ограничение масштаба наблюдения в пространстве и времени. Диссертант продолжает сложившуюся традицию изучения меньших в пространстве и времени ареалов, в повседневной жизни населения которых коренятся все проявления человеческой активности, и которая предстает наиболее глубинным (по М. Блоку, «особой мерой плотности»¹¹) измерением исторических процессов.

Характерной чертой этого метода является акцент на изучении явлений, «выпадающих» из доминирующей социокультурной системы, отражающих новые направления исторического движения. Именно поэтому в данной работе особое внимание уделяется тем категориям горожанок различных возрастов, которые своей жизненной стратегией, моделями поведения, ценностными ориентациями отличаются от основной массы женского населения городов.

В рамках микроанализа был использован *биографический* метод. Его применение позволило понять, каким образом культурные традиции, обычаи, представления определяют поведение людей в определенных исторических обстоятельствах. Изучение биографий конкретных

¹⁰ Киященко Н.И. Культурная провинция и провинциализм культуры // Русская провинция и мировая культура. Тезисы докладов на научной конференции. Ярославль, 1993. С. 8 – 10.

¹¹ Блок М. Апология истории, или Ремесло историка М., 1986. С. 89.

женщин было затруднено спецификой источниковой базы, часто не позволяющей проследить их жизнь от рождения до смерти, поэтому в исследовании применялись элементы биографического метода.

Анализ повседневности переносит акцент с институциональной истории на ее богатую конкретику, подробности жизни. В контексте этой парадигмы особое значение имеет «нарратив», как метод исторического исследования, так как без него невозможна реконструкция жизненного процесса. Под *нарративом* мы понимаем организацию исторического материала в хронологической последовательности вокруг преимущественно одного связанного сюжета, сориентированного на изучение человека, индивидуализацию и детализацию.

При анализе предмета исследования используются методы *абстрагирования и восхождения от абстрактного* к конкретному, которые необходимы для определения категориального аппарата, осмысления атрибутивных признаков культуры женщин-горожанок в конкретно-исторических условиях.

Анализ и синтез позволяют выявить природу исследуемых явлений и причинно-следственные связи, обуславливавшие их развитие. Диссертант руководствовалась также принципами объективности, комплексности, всесторонности изучения явлений общественной и культурной жизни, использовала общепринятые методы источниковедческого анализа (выявление, отбор, критика происхождения, критика содержания источника).

Во *втором параграфе* главы представлены историографическая и источниковая базы исследования.

В истории изучения вопросов, связанных с частной и общественной жизнью женщин в городах, выделены три периода: конец XIX – начало XX в. (до 1917 г.); 1917 г. – конец 80-х гг.; 90-е годы XX века – настоящее время.

Первый непродолжительный период отличался скорее накоплением материала, связанного с современницами-горожанками, чем его анализом. Тем не менее, нельзя сказать, что вопросы социального статуса женщин, их профессиональной занятости, угнетенности в семье, не привлекали внимания историков, экономистов, юристов, специалистов других областей гуманитарного знания¹².

¹² Аркадьев Е.И. Женский вопрос. Материалы к библиографическому указателю. Сызрань, 1902; Дементьев Е.М. Фабрика, что она дает населению и что она у него берет. Изд. 2ое, испр. и доп. М., 1897; Ленин В.И. Развитие капитализма в России. Полн. собр. соч. Т. 3; Туган – Барановский М. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историко-экономическое исследование. Т. 1. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. СПб., 1898.

Различные аспекты индустриального труда городских женщин были освещены в работах фабричных инспекторов, которые, как никто другой в российском обществе, владели объективной информацией о положении женщин в промышленности¹³.

В центре внимания публициста и историка С.С. Шашкова, работавшего в 70-80-е годы XIX века, находились острейшие социальные вопросы – проституция, детоубийство, подкидывание детей. Проблема была поставлена, и с тех пор ее обсуждали в самых читаемых литературно-публицистических и общественно-политических журналах¹⁴.

Российские ученые анализировали корни возникновения женского вопроса, давали оценку существующему в обществе положению женщин из различных социальных слоев¹⁵. За освещение своего исторического прошлого взялись сами женщины¹⁶.

Наиболее активно обсуждались вопросы образования в целом, и женского обучения, в частности. К ним обращались педагоги¹⁷, историки¹⁸, журналисты¹⁹.

¹³ Гвоздев С. Записки фабричного инспектора (из наблюдений и практики в период 1894 – 1908 гг.). М., 1911; Козьминных – Ланин И.М. Механическое ткачество в Московской губернии. Обработка хлопка. М., 1912; Он же. Заработки фабрично-заводских рабочих в России. Вып. 1. Москва, 1918; Он же. Фабрично-заводской рабочий Владимирской губернии (1897). Распределение и заработки рабочих по производствам, по полу, по возрасту, по грамотности Владимир-на-Клязьме, 1912; Святловский В.В. Фабричные рабочие (из наблюдений фабричного инспектора). Варшава, 1889; Янжул И.И. Очерки и исследования. М., 1884.

¹⁴ Шашков С.С. Детоубийство // Дело. 1868. № 4. С. 69 – 118; № 5. С. 1–40; № 6. С. 25 – 75; Он же. Новости женского дела // Дело. 1871. № 11; Он же. Исторические судьбы женщины: Детоубийство и проституция. СПб., 1873; История русской женщины. Изд. 2. СПб., 1879; Григорьев И. О половой деятельности женщин Мышкинского уезда Ярославской губернии // Врачебные ведомости. 1883. № 21–23; Тарновский В.М. Проституция и аболиционизм. СПб., 1888; Тыркова А. Женский труд и проституция // Русская мысль. 1910. № 6.

¹⁵ Хвостов В.М. Женщина и человеческое достоинство. Исторические судьбы женщины. Женский вопрос. М., 1914; Щапов А.П. Влияние общественного миросозерцания на социальное положение женщины в России // Щапов А.П. Сочинения. Т. 2. СПб., 1906.

¹⁶ Лихачева Е. Материалы для истории женского образования в России. 1086 – 1796. СПб., 1890; Щепкина Е.Н. Женщины в русских университетах // Вестник Европы. 1912. № 9. С. 362 – 377; Ее же. Из истории женской личности в России: Лекции и статьи. СПб., 1914.

¹⁷ Вессель Н.Х. Очерки об общем образовании и системе народного образования в России. М., Учпедгиз, 1959; Вахтеров В. Запросы народа к образованию и школе // Образование. 1902. № 1.

¹⁸ Алешинцев И. История гимназического образования в России (XVIII и XIX век). СПб., 1912.

В начале XX в. объективную оценку правовому и общественному статусу женщин различных социальных слоев в конце XIX – XX в., их деятельности на различных поприщах дали участницы Первого Всероссийского женского съезда (1908 г.)²⁰, Всероссийских съездов по женскому образованию (1913 г.), по борьбе с торгом женщинами (1913 г.).

Оценивая итоги первого периода в изучении проблем культуры горожанок на рубеже веков, следует отметить, что в начале XX в. были поставлены практически все исследовательские вопросы: обозначена специфика правового положения женщин в обществе и семье, подняты проблемы образования и труда женщин, дано описание обрядов, связанных с замужеством, рождением ребенка, женским бытом.

Второй период научного изучения проблемы был ознаменован утверждением в исторической науке марксистско-ленинской методологии. С позиций марксизма женщины не представляли значимой социальной группы, культура рассматривалась лишь как надстройка. Общая практика рассмотрения всех социальных и культурных проблем через призму экономических отношений и классово-борьбы привела к тому, что практически прекратилось изучение истории культуры некоторых городских социальных слоев, в частности, мещан, купечества. Однако неверно рассматривать советский период как время потерь на пути развития науки, продолжалось накопление фактов, документального материала, локальных наблюдений.

Трагическая эпоха революции, гражданской войны вызвала к жизни широкое культурное движение, частью которого стало широкое развитие краеведения. Культурологические труды 20-х гг. XX века по городоведению, усадьбоведению Н.П. Анциферова, И.М. Гревса, Н.К. Пиксанова²¹ не утратили своей научной ценности и в наши дни. Все они рассматривали культуру как живой организм, подчеркивали ее единство с природой, местностью.

Интерес исследователей привлекала история среднего и высшего женского образования²². Изучались объективные трудности развития жен-

¹⁹ Страннолюбский А. Современные нужды высшего женского образования // Русская школа. 1890. № 3; Фармаковский В.И. К вопросу о единой школе // Журнал Министерства народного просвещения. 1905. № 358 (март-апрель).

²⁰ Труды Первого Всероссийского женского съезда при Русском женском обществе в Санкт-Петербурге. СПб., 1909.

²¹ Анциферов Н.П. «Пути изучения города, как социального организма. Опыт комплексного подхода». Л., 1926; Гревс И.М. Природа экскурсионности и главные типы экскурсий в культуру // Экскурсии в культуру. Методический сборник. Под ред. И.М. Гревса. М., 1925; Гревс И. Город как предмет краеведения // Краеведение. 1924. № 3; Пиксанов Н.К. Областные культурные гнезда. М.; Л., 1928.

²² Озерская Ф.С. Средние женские учебные заведения // Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. II-ая половина XIX века

ских учебных заведений в условиях императорской России, особо подчеркивался реакционный характер политики царского правительства в отношении профессиональной подготовки женщин, вынуждавшей россиянок уезжать учиться за границу.

Научный интерес представляет работа владимирского исследователя Г.И. Чернова²³, который обобщил богатый материал по истории развития дореволюционной школы Владимирской губернии. Однако автор не выделял специфику школьной жизни в мужских и женских учебных заведениях.

В советский период успешно работали этнографы, изучая преимущественно жизнь, условия труда и быта пролетариата и крестьянства²⁴. Повседневная жизнь рабочего класса нашла отражение в исследованиях Е.Кабо²⁵, Э.Крузе²⁶.

Приоритетной темой для ученых было изучение семьи. Традиционные и новые черты различных сторон городской семьи, ее быта стали предметом анализа этнографов²⁷, социологов²⁸.

М., 1976; Ткаченко П.С. Из истории высшего образования русских женщин // История СССР. 1979. № 5; Филиппова Л.Д. Из истории женского образования в России // Вопросы истории. 1963. № 2, Федосова Э.П. Бестужевские курсы – первый женский университет в России (1878 - 1918). М., 1980.

²³ Чернов Г.И. Страницы прошлого (Из истории дореволюционной школы Владимирской губернии). Владимир, 1970.

²⁴ Крупянская В.Ю., Полищук Н.С. Культура и быт рабочих горнозаводского Урала (конец XIX – начало XX в.). М.: Наука, 1971; Культура и быт населения Центрально-промышленной области (Этнологические исследования и материалы). М., 1929; Соколов Ю.М. Песни фабрики и деревни // Вестник просвещения. 1925. Кн. 4; Условия быта рабочих в дореволюционной России (по данным бюджетных обследований) / Под общей ред. проф. Н.К. Дружинина. М.: Изд-во соц.-экон. лит-ры, 1958.

²⁵ Кабо Е. Очерки рабочего быта. Опыт монографического исследования домашнего рабочего быта. Т. 1. М.: Изд-во ВЦСПС, 1928; Она же. Питание русского рабочего до и после войны. По статистическим материалам 1908 – 1924 гг. М.: Вопросы труда, 1926.

²⁶ Крузе Э.Э. Положение рабочего класса России в 1900 – 1914 гг. Л.: Наука, 1976; Она же. Условия труда и быта рабочего класса России в 1900 – 1914 гг. / Под ред. Т.М. Китаниной. Л.: Наука, 1981.

²⁷ Будина О.Р., Шмелева М.Н. Город и народные традиции русских. М., 1989; Жирнова Г.В. Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем (по материалам городов средней полосы РСФСР). М., 1980.

²⁸ Ганцкая О.А. Семья: структура, функции, типы // Советская этнография. 1984. № 6. С. 16 – 28; Гуд У. Социология семьи // Социология сегодня. Проблемы и перспективы. М., 1965; Детность семьи: вчера, сегодня, завтра. М., 1986; Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. Опыт социологического исследования. М., 1964; Янкova З.А. Городская семья. М., 1979.

Результативным оказалось исследование семьи сквозь призму демографических подходов. Поиск в этой области вели как историки, так и специалисты в области демографии²⁹.

С точки зрения изучения городской культуры представляется важным фундаментальное исследование Б.Н. Миронова «Русский город в 1740 – 1860-х гг.»³⁰. В нем впервые осуществлен комплексный анализ развития городов за почти полуторастолетний период времени.

В советский период одной из наиболее изученных тем была история рабочего класса и революционно-освободительного движения. Многие исследования содержат интересный фактический и статистический материал, характеризующий состояние общества на рубеже веков³¹. Особенный интерес представляют работы М.Г. Мейеровича по истории фабрично-заводского пролетариата Центрального промышленного района³².

Одной из немногих исследовательниц советского периода, обративших внимание на социокультурную среду провинциальных городов России пореформенного периода, была И.Ф. Петровская. В центре ее внимания – театральный зритель, что и позволило искусствоведу воссоздать атмосферу культурной среды³³.

В 80-е годы в российской исторической науке появились исследования, которые свидетельствовали о существовании отличного от господствующего подхода к изучению женской тематики. Работы Г.А. Тишкина, Э.А. Павлюченко, Н.Л. Пушкаревой³⁴ показали самостоятельность, значимость женщин в различные исторические эпохи,

²⁹ Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР. М., 1977; Миронов Б.Н. Русский город в 1740 – 1860-х гг. М., 1990; Рашин А.Г. Население России за сто лет (1811 - 1913). Статистические очерки. М., 1956.

³⁰ Миронов Б.Н. Русский город в 1740 – 1860-х гг. М., 1990.

³¹ Котова Т.В. Численность и состав рабочих текстильной промышленности Ярославской губернии в конце XIX – начале XX в. // Пролетариат Центрального промышленного района в революции 1905 – 1907 гг. Межвузовский тематический сборник. Ярославль, 1982; Крессина Л.М. Рабочее движение во Владимирской губернии в конце XIX – начале XX в. Владимир, 1959; Революционеры текстильного края: Сб. очерков. Ярославль, 1980.

³² Мейерович М.Г. Источники пополнения фабрично-заводского пролетариата в эпоху империализма // История СССР. 1980. № 5.

³³ Петровская И.Ф. Театр и зритель провинциальной России, вторая половина XIX в. М., 1979.

³⁴ Павлюченко Э.А. Женщины в русском освободительном движении. От Марии Волконской до Веры Фигнер. М., 1988; Пушкарева Н.Л. Женщины Древней Руси. М., 1989; Тишкин Г.А. Женский вопрос в России: 50 – 60-е годы XIX века. Л., 1984.

были поставлены под сомнение догмы о бесправии русских женщин в дореволюционную эпоху.

Подводя итоги второго периода историографии проблемы, необходимо отметить, что внимание исследователей в советские годы было сосредоточено преимущественно на сюжетах макроуровня истории, в результате чего повседневная жизнь российских женщин, их мысли и чувства, изменения в образе жизни под влиянием глубоких социально-экономических перемен остались мало исследованными.

Третий период историографии связан с изменением общественно-политической ситуации в стране, утверждением «гласности», падением «железного занавеса». Эти перемены, происходившие в Советском Союзе во второй половине 80-х годов, дали реальные результаты лишь в начале 90-х, когда история культуры, женщин получила новое развитие.

В начале 90-х гг. прошли крупные научные конференции, которые выявили высокий интерес ученых к вопросам истории провинциальной культуры не только в центре, но и на периферии³⁵.

Схожесть социокультурных процессов конца XIX – начала XX века и современности усилила интерес к событиям изучаемого в диссертации периода. В центре внимания ученых, особенно в провинции, оказались проблемы развития здравоохранения и образования³⁶. На

³⁵ Русская провинция. Культура XVII – XX вв. Сб. статей. М.: Б.и., 1992. Культура, быт и материальное благосостояние рабочих Поволжья второй половины XIX – начала XX в. Русская провинция и мировая культура. Тезисы II межвузовской научной конференции Ярославль, 1998; Культура и интеллигенция России: Интеллектуальное пространство (Провинция и Центр): XX век. Материалы Четвертой Всероссийской научной конференции. Т.1. Исследование интеллектуального пространства в XX веке: теория и практика, Культура Образование. Православие. Сборник материалов региональной научно-практической конференции / Под ред. А.М. Селиванова, Н. Лихоманова Ярославль, 1996; Общественно-политическая жизнь российской провинции. XX век Тамбов, 1993; Русская провинция и мировая культура. Тезисы докладов. Ярославль, 1993; Российская провинция: история, культура, наука. Материалы II – III Сафаргалиевских научных чтений. Саранск, 1998; Провинциальный город: культурные традиции, история и современность: Тезисы докладов. М., 2000.

³⁶ Волкова Т.И. Ярославское земство и развитие народного здравоохранения и образования в губернии (1865 – 1918 гг.). Ярославль, 1998; Ермолин Е.А. Культура Ярославля. Исторический очерк. Учебное пособие по историческому краеведению. Ярославль, 1998; Петровичева Е.М. Церковно-приходские и земские школы во Владимирской губернии в начале XX в // Материалы областной краеведческой конференции «Роль православной церкви в истории и культуре Владимирской земли» (19 мая 1000 г.). Владимир, 2001. С. 80 - 86.

фоне сохранившихся традиционных методологических подходов выделяется исследование К.Е. Балдина и В.В. Иванова, посвященное земским школам ивановского края³⁷, в котором глубоко и всесторонне рассмотрены практически все стороны работы, быта земских школ.

По-прежнему высок исследовательский интерес к проблемам семьи³⁸. В этом направлении заметны изменения методологического характера. Например, социологи обратились к биографиям нескольких поколений семей как основе научного анализа³⁹, историко-демографическое изучение сибирского купечества потребовало создания компьютерной базы данных купеческих семей Томской губернии⁴⁰.

Были изданы первые обобщающие научные труды, написанные с учетом новой тематики, на основе более широкого, по сравнению с предыдущим периодом, круга источников. Увидели свет первые три тома «Очерков русской культуры XIX века»⁴¹. Это одно из первых исследований, которое предлагает разносторонний взгляд на проблемы культуры, не ограничивая их вопросами элитарных столичных достижений.

Смена парадигмы способствовала обогащению исторической проблематики и методологии. Были опубликованы работы, касающиеся частной жизни людей различных исторических эпох⁴².

Характерной чертой развития гуманитарных исследований последнего десятилетия стала междисциплинарность. Проблемы частной

³⁷ Балдин К.Е., Иванов В.В. Земские школы Ивановского края: (конец XIX – начало XX века). Иваново, 2000.

³⁸ Шустрова И.Ю. Очерки по истории русской семьи Верхневолжского региона в XIX – начале XX в. / ЯрГУ им. П.Г. Демидова. Ярославль, 1998; Она же. Этнография русских Верхнего Поволжья. Праздники, традиции XIX – начала XX в. Ярославль: ЯрГУ, 1994.

³⁹ Судьбы людей: Россия XX век. Биографии семей как объект социологического исследования. М., 1996.

⁴⁰ Гончаров Ю.М. Купеческая семья второй половины XIX – начала XX вв. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). М., 1999.

⁴¹ Очерки русской культуры XIX века. Т. 1. Общественно-культурная среда. М., 1998; Т.3. Культурный потенциал общества. М., 2001.

⁴² Бессмертный Ю.Л. (ред.). Человек в кругу семьи. Очерки по истории частной жизни в Европе до начала Нового времени. М., 1996; Бессмертный Ю.Л. (ред.). Человек в кругу близких: Очерки по истории частной жизни в Европе до начала Нового времени. М., 1996; Бессмертный Ю.Л., Эксле О. (ред.). Человек и его близкие на Западе и Востоке Европы (до начала Нового времени). М., 2000.

жизни, семейно-брачных отношений в исторической ретроспективе изучают социологи, психологи, сексологи, философы⁴³.

Одним из продуктивных научных направлений явилось изучение истории женского движения в России в середине XIX – XX вв. Первооткрывательницей темы во многих вопросах стала О.А. Хасбулатова, подготовившая докторскую диссертацию, монографию, ряд статей по этой проблематике⁴⁴. В ее работах впервые была разработана типология женских организаций, объективно освещена деятельность женских объединений либеральной направленности, государственная политика в области женского образования.

Особое место в становлении женской истории как самостоятельного направления в историографии занимают труды Н.Л. Пушкаревой, которая в течение четверти века работает над проблемами россиянок периода средневековья, анализирует вопросы, связанные с частной жизнью, социокультурной активностью, трансформацией взглядов, жизненных практик женщин Нового и Новейшего времени⁴⁵.

⁴³ Брандт Г.А. Природа женщины. Екатеринбург, 2000; Голод С.И. XX век и тенденции сексуальных отношений в России. СПб., 1996; Он же. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб., 1998; Кон И.С. Сексуальная культура в России: клубничка на березке. М., 1997; Рамих В.А. Материнство как социокультурный феномен Ростов-на-Дону, 1995; Римашевская Н., Ванной Д., Малышева М. и др. Окно в русскую частную жизнь. Супружеские пары в 1996 г. М., 1999; Рябов О.В. Женщина и женственность в философии Серебряного века. Иваново., 1997.

⁴⁴ Хасбулатова О.А. Опыт и традиции женского движения в России: 1860 – 1917. Иваново, 1994; Она же. Социально-исторический опыт и традиции женского движения в России (1860 - 1917): Дис. д-ра ист. наук. М., 1995; Она же. Женский вопрос в трудах В.М. Хвостова: Начало XX века // Социальные трансформации и положение женщины в России. Иваново, 1995; Она же. Женщины и образование в России: исторический обзор // ИвГУ 20 лет: Юбилейный сб. научн. статей. Иваново, 1991. Ч. 1; Она же. Она же. Первый Всероссийский женский съезд и женское движение в России в начале XX века // Женщина в российском обществе. 1998. № 3; Она же. Этапы российской государственной политики в сфере образования женщин // Женщины в отечественной науке и образовании. Иваново, 1997; Хасбулатова О.А., Гафизова Н.Б. Женское движение в России (конец XIX – начало XX века). Иваново, 2003, и др.

⁴⁵ Пушкарева Н.Л. «А се грехи злые, смертные...»: Любовь, эротика и сексуальная этика в доиндустриальной России (X – первая половина XIX в.). М., 1999; Она же. Гендерный подход в исторических исследованиях // Вопросы истории. 1998. № 6; Она же. Гендерные исследования: рождение, методы, перспективы в системе исторических наук // Пушкарева Н.Л., Трофимова Е.И., Хоткина З.А. (ред.). Женщина. Гендер. Культура. М., 1999; Она же. Женщина в русской семье (X – начало XX в.) // Власова И.В. (ред.). Русские. народная

Важнейшей заслугой Н.Л. Пушкаревой является использование современных методологических подходов к изучению истории повседневности, частной жизни российских женщин.

Анализ современной литературы по проблемам женской истории интересующего нас периода показал, что востребованной является тема женской благотворительности⁴⁶.

Наиболее исследованной темой является история женского образования в пореформенный период. А.И. Евстратова, С.В. Горбачева, Л.Б. Чиркова и др. затрагивали различные аспекты развития среднего и высшего образования женщин⁴⁷. При этом, несмотря на достаточно

культура (история и современность). М., 2000; Она же. Женщина. семья, сексуальная этика в православии и католицизме: Перспективы сравнительного подхода // Этнографическое обозрение. 1995. № 3; Женщины России и Европы на пороге Нового времени. М., 1996; Она же. Частная жизнь женщины в доиндустриальной России: X – начало XIX в. Невеста, жена, любовница. М., 1997; Она же. Русская женщина: История и современность. Два века изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой. 1800 – 2000. Материалы к библиографии. М., 2002.

⁴⁶ См.: Думова Н. Г. Московские меценаты. М., 1992; Жукова Л.А. Деятельность женских благотворительных организаций в России по оказанию помощи детям в XVIII – начале XX века // Женщина в российском обществе. 1996 № 1; Она же. Женская благотворительность в XVIII – XIX вв. // Социальные трансформации и положение женщины в России. Иваново, 1995; Она же По заветам Марфы и Марии // Родина. 1996. № 3; Она же Социальная помощь женщинам, совершившим правонарушения, в дореволюционной России // Социально-правовой статус женщины в исторической ретроспективе. Иваново, 1997; Волкова Е.Ю. Федоровская община сестер милосердия (Из истории Костромского управления Красного Креста) // Хасбулатова О.А. (ред.) Гендерные отношения в России: История, современное состояние, перспективы: Материалы международной научной конференции. Иваново, 1999; Добрынина А.М. Неполитические общественные организации Владимирской губернии в 1860-х - феврале 1917 г. Дисс. ... к.и.н. Иваново, 2000.

⁴⁷ Горбачева С.В. Гимназисткам сие не дозволяется // Женщины российской провинции: Сб. научн. трудов. Ижевск, 1997. Вып. 1; Евстратова А.И. Развитие высшего женского образования в России в XIX веке // Женщины в отечественной науке и образовании. Иваново, 1997; Она же. Развитие женского среднего образования в России в XIX веке // Женщина в российском обществе. 1997. № 3; Котлова Т.Б. Проблемы развития образования в России на рубеже XIX – XX веков: гендерные аспекты // Женщина в российском обществе. 1999. № 2; Кузьмина Е.В. Московская частная женская гимназия Алферовой: 1869 – 1919 // Педагогика и политика в образовании конца XIX – начала XX в. М., 1997; Пархоменко Т.А. Культура России и просвещение народа во второй половине XIX – начале XX в. М., 2001; Чиркова Л.Б. Высшее женское образование в России в конце XIX – начале XX вв.: к историографии проблемы // Женщина в российском обществе. 1999. № 2

широкую географию, тематику работ, обобщающей монографии по данной проблеме до сих пор не создано.

Большинство ученых сегодня признает, что не может быть полноценной истории без всех ее субъектов, а, следовательно, важнейшей задачей исследователей является изучение судеб, биографий, чувств, мироощущений не только видных деятелей политики, армии, культуры, экономики, но и «маленьких» людей, известных в пределах своего города, гимназии, церковного прихода. Важнейшим шагом на пути решения этой задачи является проект толково-энциклопедического словаря о женщинах российской провинции, над которым работает редколлегия журнала «Женщина в российском обществе» (гл. редактор – д.и.н., профессор О.А. Хасбулатова) с 1996 года⁴⁸.

В последнее десятилетие активизировались исследования краеведов, которые нередко изучают прошлое с точки зрения формирования социокультурной среды городов. Исследования К.Е. Балдина, Ю.А. Иванова, О.В. Бердовой, О.В. Дементьевой и др. затрагивают многие проблемы, связанные с темой данного диссертационного исследования⁴⁹. Следует отметить, что расширение круга источников,

⁴⁸ Аракелова М.П. «Очарованная душа»: М.П. Кудашева–Роллан // Женщина в российском обществе. 1999. № 3; Балдин К.Е. Гарелина Л.В. // Там же. 1996. № 1; Белова Т.В. Бартенева Е.Г. // Там же. 1996. № 3; Волкова Е.Ю. Давыдова С.Д. (Игуменья Мария) // Там же. 1996. № 1; Григорьева Т.Н. А.О. Ишимова // Там же. 1997. № 1; Досина Н.В. Буткевич М.К. // Там же. 1996. № 3; Евстратова А.И. Лермонтова Ю.В. // Там же. 1996. № 3; Карабанова А.М. А.В. Тыркова-Вильямс // Там же. 1999. № 3; Прошина Т.С. Бурлыгина А.А. // Там же. 1996. № 1; Яковлева И.И. М.Н. Гринсва – Мариут // Там же. 1999. № 3.

⁴⁹ Балдин К.Е. Яков Гарелин: предприниматель, историк, меценат. М., Храм, 1993; Балдин К.Е., Семененко А.М. Иваново: История и современность Иваново: «Ивановская газета», 1996, Бердова О.В. Женщины в культурной жизни Костромы и Костромской губернии в конце XIX – начале XX века // Женщина в российском обществе. 1996. № 3; Она же. Костромичка - интеллигентка в общественной жизни российской провинции (по материалам костромской периодической печати конца XIX – начала XX в.) // Пушкарева Н.Л., Трофимова Е.И., Хоткина З.А. Женщина. Гендер. Культура. М., 1999; Бяковский В. Адреса Мельпомены. Иваново, 1995; Григоров А.А. Из истории костромского дворянства. Кострома, 1993; Дементьева О.В. Телефон // Записки владимирских краеведов. Сб. второй. Владимир, 1998; Дудорова Л.В. Старый Владимир. Владимир, 1998; История Ярославского края с древнейших времен до конца 20-х гг. XX века / Отв. ред. д.и.н., проф. А.М. Селиванов. Ярославль: ЯрГУ, 2000; Кудрякова Н.П. В доме на тихой улице // Записки владимирских краеведов. Вып. 3. М., 2000, Леонтьева С.Ю. Богородицкая церковь и др. // Записки владимирских краеведов. Сб. второй. Владимир, 1998; Тихомиров А.М. Храмы Иваново-Вознесенска. Иваново, 1996; Ярославский район: Сیرаницы истории. Ч. 2. Вторая половина XIX – начало XX века. Учебное пособие / Под ред. проф. А.М. Селиванова. Ярославль. 1998.

обогащение тематики сюжетов предопределило высокий научный уровень работ.

Подводя итоги историографического анализа, подчеркнем, что проблемы культуры, повседневной жизни горожан на рубеже XIX – XX веков все чаще привлекают исследователей различных специальностей. Однако обобщающие труды по истории российских женщин индустриального периода отсутствуют. Женщин редко выделяют как особую социокультурную общность, не рассматривают ее специфические черты. Практически не исследуется влияние среды индустриального города на формирование ценностных ориентаций, повседневную жизнь мешанок, представительниц купеческого сословия, работниц. Нет обобщающих трудов по истории женского образования.

Во втором параграфе подробно охарактеризована источниковая база исследования. Автор использовала широкий круг как опубликованных, так и архивных источников.

К первой группе источников относятся *законодательные и нормативно- правовые акты*, изучение которых позволяет оценить правовой и социальный статус российских женщин на рубеже XIX – XX вв. Это, прежде всего, Свод законов Российской империи⁵⁰, Сборник всех постановлений действующего законодательства, относящихся до лиц женского пола⁵¹.

Важнейшими нормативными источниками являлись уставы организаций, в которых состояли женщины. В рассматриваемый период они были во многом сходными, так как создавались по образцу «нормальных» и «примерных» уставов, разработанных в министерствах⁵². Диссертант учитывала при анализе данных документов, что они не

⁵⁰ Свод законов Российской Империи. Полный текст всех 16 томов, согласованный с последними продолжениями, постановлениями, изданными в порядке ст. 87 Зак. Осн., и позднейшими узаконениями. В пяти книгах. Под ред. и примечаниями И Д Мордухай-Болповского. СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель».

⁵¹ Законы о женщинах: (Сборник всех постановлений действующего законодательства, относящихся до лиц женского пола). СПб., 1899.

⁵² Например: Устав благотворительного общества в г. Владимире. Владимир, 1901; Устав благотворительного общества в Иваново – Вознесенске. Иваново – Вознесенск, 1909; Устав Владимирского общества содействия народному образованию. Владимир, 1907; Устав Всероссийской лиги для борьбы с туберкулезом. М., 1911; Устав Вязниковского музыкально - драматического кружка. Вязники, 1910; Устав общества вспомоществования бедным ученицам Иваново – Вознесенской женской гимназии. Иваново – Вознесенск, 1885; Устав общества вспомоществования нуждающимся ученицам Шуйской женской гимназии. Владимир, 1898.

отражали реальное положение дел на местах, а лишь формулировали идеальную с точки зрения правительства модель объединения. В некоторых уставах указывалось, что женщины не имеют права входить в состав руководящих органов.

Второй группой источников являются *делопроизводственные материалы*, среди них: переписка учреждений; внутренние документы; просительные документы.

Наибольший исследовательский интерес представляют губернаторские отчеты, составление которых началось с 1804 г. Их комплекс за рассматриваемый период является наиболее репрезентативным и отражает практически все стороны жизни российской провинции (ГАВО. Ф. 14; ГАКО. Ф. 133; ГАЯО. Ф. 73.): сведения о развитии промышленности в городах губернии, о состоянии начального и среднего образования, медицинской сферы, о приютах, благотворительных учреждениях, театрах и увеселительных заведениях, о борьбе с проституцией и т.д.

Весьма многочисленную и информативную группу документов составляют отчеты и обзоры деятельности обществ. Нередко эти документы издавались в виде отдельных брошюр, иногда публиковались на страницах периодической печати⁵³.

При использовании данного вида делопроизводственных документов учитывалась ориентация авторов на широкую публику, стремление к позитивной автопрезентации, что вело к определенной лакировке картины деятельности.

К внутренним делопроизводственным документам следует отнести предписания, распоряжения, донесения и рапорты, хранящиеся в фондах канцелярий губернаторов, местных полицейских органов (ГАВО. Ф. 981; ГАЯО. Ф. 288.), а также Департамента полиции Министерства внутренних дел (ГАРФ. Ф. 102.).

Документы Особого отдела департамента полиции МВД содержат многочисленные дела, связанные с наблюдением за неблагонадежными лицами. Они позволяют проследить участие женщин, в частности слушательниц Высших женских курсов, в деятельности нелегальных политиче-

⁵³ Например: Отчет о деятельности Иваново – Вознесенского местного комитета Российского общества Красного Креста за 1904 – 1905 гг. Владимир, 1907; Отчет о деятельности общества вспомоществования нуждающимся ученицам Владимирской земской женской гимназии за 1894 – 1895 г. (3-й по открытию общества). Владимир – на – Клязьме, 1895; Отчет о деятельности общества вспомоществования нуждающимся ученицам Владимирской земской женской гимназии за 1896 – 1897 г. (5-й по открытию общества). Владимир, 1897.

ских организаций радикального направления, в собраниях либеральных организаций и объединений.

К просительным документам относятся многочисленные заявления от обществ, частных лиц о проведении тех или иных мероприятий. Они хранятся в фондах канцелярий губернаторов (ГАВО. Ф. 14; ГАКО. Ф. 133; ГАЯО. Ф. 73.), городских полицмейстеров. Часто к этим документам прилагались программы предстоящих собраний, концертов, лотерей-аллегри, выставок, которые позволяют реконструировать повседневную жизнь горожанок из дворянского, купеческого сословий, из интеллигенции.

К специальным системам государственного делопроизводства следует отнести судебно-следственную. В рамках изучаемой темы диссертант работала с бракоразводными делами, а также с материалами гражданских судебных процессов. Основной массив судебно-следственных документов только в последнее время стал привлекать внимание исследователей, практически все дела этой группы впервые вводятся в научный оборот. Несмотря на неразработанность судебно-следственных источников, они содержат важнейший материал для изучения внутрисемейных отношений, реального положения женщины в семье и обществе с имущественной и правовой точки зрения.

Бракоразводные дела в соответствии с законодательством Российской империи проходили через консистории (ГАВО. Ф. 556; ГАКО. Ф. 130; ГАЯО. Ф. 230.) и через Синод (РГИА. Ф. 796, 797.). Решения консистории считались окончательными для всех сословий, кроме дворян, судьбу которых решал высший духовный орган православной церкви. Интересным и содержательным источником являются материалы гражданских судебных дел, которые возбуждали жительницы городов.

Информативным источником по теме диссертационного исследования является *периодическая печать*. На рубеже XIX – XX вв. газеты издавались правительством, государственными учреждениями, земствами, общественными организациями и частными лицами.

В изучаемом регионе в каждой губернии существовали официальные печатные органы местной администрации. Наибольший интерес представляет периодика либерального направления.

Разнообразные взгляды на проблемы женского образования, его содержание, специфику содержат педагогические журналы, издававшиеся на рубеже веков⁵⁴.

⁵⁴ Женское образование. Педагогический листок для родителей, наставниц и наставников, издаваемый при Санкт-Петербургских женских гимназиях. СПб., 1889 - 1900; Образование. Журнал литературный, научно-популярный и педагогический. 1902 – 1909.

Особое значение для микроуровневого исследования имеют *источники личного происхождения*: дневники, мемуары, частная переписка, альбомы.

Дневники рядовых людей, не прославившихся заметными историческими деяниями, являются достаточно редким историческим источником. В результате исследовательской работы в архивохранилищах были выявлены и введены в научный оборот дневники О.М. Блатовой, Л. Грибова, З. Денисьевской, О. Ереминой-Слезкиной, П.А. Журова, Н. Якимова. В диссертации дан критический анализ использованных материалов.

Несколько беллетризированный характер имеют опубликованные дневники Е. Дьяконовой, А. Волковой, Е. Некрасовой⁵⁵.

Определенный интерес представляют дневниковые записи изучаемого периода, принадлежащие перу столичных жительниц, принадлежавших к либеральной интеллигенции⁵⁶. Они позволяют сравнить женщин провинции и столицы с точки зрения их отношения к происходившим в обществе изменениям, к духовным ценностям, жизненным стратегиям.

Одной из важнейших функций источников личного происхождения является установление вторичных социальных связей индивидуума, направленных в будущее. Эту роль играет мемуарная литература, часть которой опубликована, часть – хранится в архивах.

В последние годы уделяется значительно больше внимания изданию воспоминаний, в частности освещающих события рубежа веков, стали доступными материалы зарубежных издательств⁵⁷. Большая

⁵⁵ Дневник Елизаветы Дьяконовой. На высших женских курсах (1895 – 1899 г.). 2-ое издание СПб., 1905; Волкова А.И. Воспоминания, дневник и статьи / Под ред. Ч. Ветринского (В.Е. Чешихина). Н. Новгород: Типолитография «Нижегородское печатное дело», 1913; Некрасова Е.С. Жизнь студентки (Варвары Степановны Некрасовой). М., 1903.

⁵⁶ Революция 1905 – 1907 гг. глазами кадетов (Из дневников Е.Я. Кизеветтер) // «Российский архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVIII – XX вв.)». Вып. V. М., 1994. С. 338 – 425; Хин – Гольдовская Р.Н. Из дневников 1913 – 1917 // Минувшее: Исторический альманах. 21. СПб., 1997. С. 521 – 596.

⁵⁷ Баранская Н. Странствия бездомных. М., 1999; Варенцов Н.А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. / Вступ. статья, публикация и прим. В.А. Любартовича и Е.М. Юхименко // Наше наследие. 1997. № 43 – 44; Воспоминания Т. Фохт-Ларионовой // Российский архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVIII – XX вв.). Выпуск XI. М., 2001; Дмитриев С.В. Воспоминания. Ярославль: Александр Рутман, 1999; Как жили ваши бабушки и прабабушки. Воспоминания Н.А. Бычковой // Российский архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVIII – XX вв.). Выпуск XI. М., 2001; Кардиналовская Т. Жизнь тому назад. Воспоминания. СПб., 1996;

работа по сбору воспоминаний участников революционного движения, партийно-государственных деятелей была проведена в годы советской власти. Несмотря на узкие рамки классового подхода, идеологизированность этих мемуаров, они представляют интерес для исследователя, так как содержат много бытовых деталей, описаний условий жизни, учебы, общественной деятельности жителей провинции⁵⁸.

Часть воспоминаний, собранных в советский период, остались неизданными и хранятся в архивных фондах. Диссертантом были использованы мемуары танцовщицы А. Жгучевой (Ярославский историко-архитектурный музей-заповедник. Ф. НВФ – 11552/25.), начальницы женской гимназии В.В. Потоцкой (ОР РГБ. Ф. 692.), и ее дочери Н.П. Потоцкой (ОР РГБ. Ф. 692), начальницы первого в Ярославле детского сада О. Нечаевой (ГАЯО. Ф. Р-827.), автобиографии партийных активисток Н.С. Кузнецовой (Ярославский историко-архитектурный музей-заповедник. Ф. НВФ – 5694.), О.И. Розановой (Там же. ЯМЗ – 21494/1.).

К источникам личного происхождения относятся письма, которые как правило имеют фиксированного адресата, что позволяет улавливать характер отношений между корреспондентами, условия переписки и степень влияния внешних факторов на содержание корреспонденции. В ходе исследования проблемы была использована переписка А.И. Журова и Е.Г. Миндовской (Ивановский государственный историко-краеведческий музей.), членов семей Д.Г. Бурылина и Носковых, родственников второй жены Дмитрия Геннадьевича. Все корреспонденты принадлежали к купеческой среде, проживали на территории Владимирской, Ярославской, Московской губерний.

Одним из видов источников личного происхождения являются альбомы, которые часто вели девушки, особенно принадлежавшие к дворянским, купеческим, мещанским образованным слоям. В них, как правило, содержались стихи любимых авторов, шуточные послания и поздрав-

Кривошеина Н.А. Четыре трети нашей жизни. М., 1999; Революция 1905 – 1907 гг. глазами кадетов (Из дневников Е.Я. Кизеветтер) // «Российский архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVIII – XX вв.)». Вып. V. М., 1994. С. 338 – 425; Тыркова-Вильямс А. То, чего больше не будет. Париж, 1954; Харузина В.Н. Прошлое. Воспоминания детских и отроческих лет / Вступ. статья, сост., подгот текста и коммент. М.М. Керимовой и О.Б. Наумовой. М., 1999; Хин – Гольдовская Р.Н. Из дневников 1913 – 1917 //Минувшее: Исторический альманах. 21. СПб., 1997. С. 521 – 596.

⁵⁸ Багаев М.А. Моя жизнь. Воспоминания ивановца большевика-подпольщика Ивановское областное государственное издат-во, 1949; Веретенникова А.И. Записки земского врача. Уфа, 1984; Мицкевич С.И. Записки врача – общественника (1888 – 1918). М., 1969, Никольский Н.Н. Записки врача / Литературная запись В.Ф. Семенова. Ярославль, 1987.

ления друзей, рисунки, иногда – выписки из понравившейся книги, афоризмы. Источники данного вида отличает отсутствие общественно-политических характеристик, интимно-эмоциональная направленность.

Необходимым элементом источниковой базы диссертационного исследования является *статистика*, извлеченная из государственных, земских, частных, официальных справочников. Наибольший интерес представляют демографические данные по численности населения городов, их социальной структуре, развитию производства, народному образованию⁵⁹.

Последнюю группу составляют *произведения художественной литературы*. Являясь второстепенным источником по новой истории, они имеют высокую исследовательскую ценность по истории повседневной жизни.

Вопрос о предназначении женщины в мире волновал писателей, как и все просвещенное общество в целом. Либеральные издания подвергали резкой критике позицию Л.Н. Толстого, нашедшую отражение в «Крейцеровой сонате», статье «Женщинам». Одновременно «толстые» журналы активно публиковали произведения по «женским проблемам».

Весьма актуальной и обсуждаемой на рубеже веков была тема «новой женщины», которая нашла отражение в произведениях Н. Вербицкой,

А. Крандиевской, А. Эртель, О. Шапир⁶⁰. Восприятие женщины мужчинами отразила З. Гиппиус в рассказе «Женское»⁶¹. Тема крушения идеалов образованной женщины в семейной жизни присутствует в

⁵⁹ Население Империи по переписи 28 января 1897 года по уездам. Вып. 1. СПб., 1987; Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения произведенной 28 января 1897 г. / Под ред. Н.А. Тройницкого. Т. I. СПб., 1905; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Города и поселения в уездах, имеющие 2.000 и более жителей. СПб., 1905; Первая всеобщая перепись населения. VI. Владимирская губерния. СПб., 1900; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XVI. Костромская губерния; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. L. Ярославская губерния. СПб., 1904; Куломзин А.Н. Опытный подсчет современного состояния нашего народного образования. СПб., 1912; Среднее образование в России. Справка к смете Министерства народного просвещения на 1909 г. (Составлена по указаниям А.Н. Куломзина).

⁶⁰ Вербицкая Н. Разлад // Русская мысль. 1887. Кн. 6 – 7; Крандиевская А. Дочь народа // Русская мысль. 1904. Кн.4; Шапир О. Воспоминание // Русская мысль. 1887. Кн. 10 – 11; Эртель А. Две пары. Русская мысль. 1887. Кн. 8–9.

⁶¹ Гиппиус З. Женское // Русская мысль. 1909. Кн. 3.

повести Т. Щепкиной-Куперник «Марья Ивановна», В. Вересаева «Проездом»⁶².

При анализе произведений художественной литературы учитывалось мировоззрение их авторов, художественное направление, стиль. Были использованы преимущественно реалистические рассказы, повести.

В целом использованный диссертантом корпус источников содержит репрезентативную базу информации и позволяет провести комплексное междисциплинарное исследование по избранной теме.

Третий параграф посвящен анализу изменений в городской социокультурной среде, обусловленных в первую очередь условиями ее существования. Проанализировано правовое положение женщин в изучаемый период.

В ходе исследования диссертант пришла к выводу, что условиями, которые определяли трансформации социокультурной среды провинциальных городов в конце XIX – начале XX века, являлись:

- процесс индустриализации, в который был вовлечен изучаемый регион;
- урбанизация, проходившая за счет массовой миграции населения, в том числе женского, из сельской местности в города;
- развитие транспорта и связи, как результат научно-технических открытий;
- ухудшение экологической ситуации в результате действия выше перечисленных факторов;
- создание системы социального жизнеобеспечения горожан, прежде всего медицинских учреждений.

Формирование новой городской среды наталкивалось на консервативный политический режим, устаревшие законы, нормы.

Противоречивость социально-политической ситуации, наличие новой социокультурной среды в провинциальных городах детерминировало трансформацию отношений, в которые были включены жители городов. Наиболее остро перемены почувствовали женщины, они касались их частной жизни, профессиональной занятости, общественной деятельности.

Во второй главе – «Женское образование в провинциальных городах в 1890 – 1914 гг.» - исследуется развитие начального и среднего женского образования и его влияние на социокультурную среду провинциальных городов центра России.

⁶² Щепкина-Куперник Т. Марья Ивановна // Русская мысль. 1904. Кн. 1; Вересаев В. Проездом // Образование. 1904. № 1.

В *первом параграфе* – "Начальное женское образование в провинции" – отмечается, что проблема женского образования находилась в центре общественного внимания на протяжении всего рассматриваемого периода. Это было обусловлено включением женщин во многие сферы общественного производства, процессом демократизации культуры, формированием новой структуры ценностей. Образование постепенно становилось достоянием всех социальных слоев, охватывало девочек и женщин.

Уровень образования, которое девочка могла получить в провинции, зависел от следующих факторов: социального происхождения, материального положения семьи, количества детей в семье, уровня образованности родителей, особенно матери, степени обеспеченности города учебными местами.

В диссертации рассмотрены все формы начального образования девочек в провинциальных городах центра России. Если городские училища (по Положению 1872 г.) принимали только мальчиков, то начальные народные школы, церковно-приходские были более доступны девочкам из низших социальных слоев.

Изучение документов позволило сделать вывод, что в рассматриваемый период сохраняло значение и домашнее обучение, распространенное в семьях дворян, купцов, интеллигенции.

Специфическими формами женского образования на рубеже XIX – XX вв. были фабрично-заводские и воскресные школы. Проанализированы проблемы и результаты их деятельности в изучаемом регионе.

Исследование системы начального образования показало, что оно все чаще являлось элементом повседневной жизни девочек, женщин в рассматриваемый период.

Второй параграф "Женские гимназии как элемент социокультурной среды городов" содержит анализ деятельности женских гимназий, которые были типичными средними женскими учебными заведениями рассматриваемого региона. Исследованы численность и социальный состав, материальное положение гимназий, деятельность Попечительских советов и их роль в развитии среднего женского образования, структура и содержание изучаемых дисциплин, распорядок дня в гимназиях, условия жизни гимназисток, состояние медицинской помощи, библиотек, направленность проводимой с девочками воспитательной работы и организованного досуга, а также общественная активность учениц, круг их читательских интересов.

Проанализировано влияние образованности девушек и женщин на формирование у них интереса к чтению, знаниям, как новой духовной ценности индустриальной культуры.

На основе изучения архивных материалов и источников личного происхождения диссертант пришла к выводу, что в конце XIX - начале XX века в провинции женские учебные заведения стали важным элементом социокультурной городской среды, оказывавшим заметное воздействие на формирование ценностной системы женщин.

В городском обществе все более осознавалось значение женского образования. Круг семей, которые стремились дать дочерям начальное или среднее образование, расширялся в первую очередь за счет крестьян, фабричных рабочих. Наметилась тенденция к росту числа начальных школ, женских гимназий.

Анализ документальных источников позволил выявить некоторые тенденции в развитии женского образования в провинциальных городах центра России. Исследование подтвердило известный вывод о том, что в развитии системы женского образования наиболее заметную роль играли земства и городская общественность.

Несмотря на материальные трудности, в провинциальных городах количественный рост женских средних учебных заведений опережал темпы развития мужских гимназий и реальных училищ. Эти свидетельствовало, во-первых, о формировании социокультурной потребности в среднем образовании для девушек, во-вторых, о появлении категории социально активных женщин, готовых реализовывать себя профессионально не только в качестве учительниц, но и в роли организаторов учебных заведений.

На основе анализа исторических источников сделан вывод, что учительницы чаще, чем представительницы других профессий, являлись воплощением нового типа женщины-горожанки. Они были образцом для девушек в реализации новой для того времени женской жизненной стратегии, основанной на общественно-полезном труде, материальной независимости, преодолении условных границ, в которых общество предписывало находиться женщине.

Изучение документов показало, что на рубеже XIX – XX вв. жительницы городов переживали кризис религиозности. Он являлся одной из причин утверждения рационального начала в жизни горожанок. Рационализм, как характерная черта культуры индустриального типа, нашел отражение в стремлении женщин познавать окружающий мир не через библейские сюжеты, а с помощью книг светского содержания.

Несмотря на рост числа учебных заведений, они не могли удовлетворить потребности городов, значительная часть девочек была лишена возможности получить образование. Это мешало преодолению противоречия между низким уровнем грамотности городского женского населения и требованиями, которые предъявляла городская социокультурная среда.

Третья глава диссертации – "*Частная жизнь жительниц провинциальных городов на рубеже XIX – XX вв.*" – состоит из двух параграфов.

В *первом параграфе* проанализированы различные аспекты создания семьи как основной формы частной жизни городских женщин в условиях социально-экономических и культурных трансформаций: предбрачный ритуал, роль родителей в выборе жениха, возраст вступления в брак, роль приданого.

Диссертант пришла к выводу, что доминирующей моделью частной жизни жительниц городов по-прежнему была семья, что было обусловлено высокой значимостью замужества в жизни каждой девушки. Ритуал, порядок выдачи замуж в провинциальных городах оставался почти неизменным по сравнению с предыдущим периодом. При заключении браков определяющая роль принадлежала родителям. Нормы семейного права отставали от социальных и культурных процессов, происходивших в российском обществе.

Сохранялся принцип сословной замкнутости, гомогенности брачных союзов. Экономический фактор продолжал играть значительную роль при выборе жениха и невесты. Девушки часто не имели права голоса при определении своей судьбы. В городских семьях определяющим был патриархатный тип отношений. Общественное мнение по-прежнему контролировало семейную сферу. При органах городского самоуправления существовали благотворительные фонды, основанные частными лицами, которые оказывали девушкам материальную помощь при выходе замуж, поддерживая таким способом традицию общественного содействия институту брака.

Вместе с тем показаны изменения, происходившие в сфере интимных переживаний, связанных с любовью, с мотивацией замужества. Документально доказана трансформация статуса девушек в процессе создания семьи: рост числа женской молодежи, сменившей статус «подчиненных» на статус суверенной личности, принимающей самостоятельные решения.

Второй параграф "Одинокие женщины в городской среде" содержит характеристику новых явлений в частной жизни женщин, получивших распространение на рубеже XIX – XX вв.

На основе документов духовных консисторий, художественной литературы проанализированы мотивы разводов в городских семьях, число которых в рассматриваемый период имело тенденцию к росту.

Исследование показало, что произошло некоторое снижение значимости традиционной установки на создание семьи как основного смысла жизни женщины. В городах наблюдался рост осознания женщинами значимости собственной личности, что вело к повышению их роли в инициировании разводов, к появлению социальной категории разведенных.

В диссертации рассмотрена проблема "подкидышей", которая обострилась в связи с автономизацией брачности, сексуальности и прокреации, происходившей в условиях формирования буржуазного общества.

На рубеже веков, особенно до революционных событий 1905 – 1907 гг., крестьяне-отходники, работавшие на фабриках и заводах, сохраняли экономические связи с деревней, часто не имели возможности создавать законные семьи в городах, что снижало уровень брачности среди фабричных работниц. Трудности при создании семьи женщинами-работницами обусловили либерализацию интимных отношений, рост числа незаконных сожительства.

В провинциальных городах возросло число одиноких матерей, которые бросали своих детей. Основной причиной девиантного поведения женщин являлась их экономическая несостоятельность. Проблема «подкидышей» впервые приобрела общественно значимые масштабы.

Новая социокультурная городская среда обострила проблему одиноких женщин – "старых дев", вдов. Автор анализирует условия их повседневной жизни, во многом зависевшей от помощи общественных организаций, государства, частных лиц.

Диссертант пришла к выводу, что городские женщины различных возрастов, воспитанные в условиях патриархальной культуры, сориентированные на выполнение роли жены и матери и не получившие профессиональной подготовки, в новых условиях не могли включиться в сферу наемного труда. Вынужденное одиночество обрекало их на иждивенчество, часто – на нищету, на жизнь в доме призрения. Тенденция к сокращению числа семей, состоящих из нескольких поколений, усугубило эту проблему.

Научное исследование частной жизни жительниц провинциальных городов, построенное на документированной реконструкции исторических реалий конца XIX – начала XX в., позволяет сделать вывод с одной стороны, о сохранении патриархальных традиций в данной сфере; с другой - об объективных переменах в брачно-семейном статусе женщины-горожанки под влиянием новых условий городской социокультурной среды.

В *четвертой главе* диссертации «*Трудовая и общественная деятельность женщин в городах*» исследуется роль профессионального труда, благотворительной и общественной активности в формировании женщин нового типа в конце XIX – начале XX века.

В *первом параграфе* проанализированы основные сферы профессиональной трудовой занятости женщин в провинциальных городах центра России.

В рассматриваемый период рост числа отходников, повышение трудовой активности горожанок определили новую тенденцию в текстильной промышленности, преобладавшей в центральном промышленном районе. Здесь интенсивно шел процесс вытеснения мужского труда женским. По данным фабричной инспекции, при общем росте числа рабочих с 1901 по 1913 год на 37,1%, число женщин возросло на 59,7%, а мужчин только на 29,7%⁶³. В 1912 г. женщины составляли на текстильных предприятиях рассматриваемого региона 43% от общего числа рабочих, это был самый высокий показатель по империи⁶⁴.

Исследованы мотивация и механизм экономической дискриминации женщин на промышленных предприятиях.

Анализ документов показал, что в рассматриваемый период труд на фабриках, в иных сферах, имел для женщин преимущественно экономическую ценность, он еще не приобрел характер ценностной ориентации.

Сто лет назад в провинциальных городах центра России женщины все активнее пополняли ряды работников интеллигентных профессий. Они трудились в образовательных и медицинских учреждениях, служили на телефонных станциях, занимались издательской деятельностью.

⁶³ Женский труд в фабрично-заводской промышленности России за последние 13 лет (1901 – 1913) // Общественный врач. 1915. № 10. С.592.

⁶⁴ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1912 год. СПб., 1913. С.XLVII.

Самой доступной для женщин сферой было образование, в котором интенсивно шел процесс феминизации учительского труда. В начале XX века женщины составляли более половины учителей, наметилась тенденция к получению женщинами высшего педагогического образования. Изучено материальное положение женщин, занимавшихся педагогическим трудом, показаны судьбы учительниц в провинции.

На примере одного из первых в центральных городах страны детского сада в Ярославле, показан вклад женщин в создание в России детских дошкольных учреждений.

Сформулировано противоречие между политикой государства, препятствовавшей работе женщин в медицинской сфере, и их стремлением к получению медицинского образования, полноценной работе в сфере здравоохранения. На основе документальных источников показано участие женщин в работе лечебных заведений земств, городов, общества Красного креста, подчеркнута их особая роль в развитии квалифицированного родовспоможения.

Проанализированы процесс включения женщин в профессиональное обслуживание телеграфа, телефона, в издательскую деятельность.

Исследование показало, что рубеж веков был ознаменован массовым включением женщин в сферу общественного труда. Для многих это был вынужденный процесс, для части жительниц провинции – результат осознания потребности в социально-культурной самореализации, которая вела их к профессиональному труду и благотворительной деятельности.

Во *втором параграфе* "Благотворительная и культурно-просветительная деятельность женщин" автор исследовала общественную активность жительниц провинциальных городов.

Изучение различных типов источников показало, что на рубеже веков в провинциальных городах центра России активно развивалась женская благотворительность. По мнению диссертанта представительницы состоятельных городских семей занимались филантропией, не только следуя христианской морали, но и стремясь проявить себя в общественной сфере, официально закрытой для большинства женщин.

Выявлено, что в регионе существовали многочисленные общественные организации, в которых женщины занимались решением сложных социальных проблем: материальной поддержкой богаделен и приютов, созданием ночлежек, бесплатных и дешевых столовых для бедных, борьбой с распространением туберкулеза, организацией детского досуга. По-прежнему были распространены такие формы благо-

творительности, как пожертвования в пользу неимущих, раздача одежды, материальная поддержка малообеспеченных учеников и учениц в учебных заведениях.

В рассматриваемый период благотворительность приобретала и новые формы. Женщины выходили за привычные рамки христианской филантропии и вставали на путь предпринимательства, создания новых рабочих мест для неимущих жительниц городов. Формировался новый образ женщины, которая, так же, как и мужчина, брала на себя ответственность за гармонизацию социума.

Учитывая особенности региона, в котором была высока политическая активность организаций, партий различного толка, особенно – радикальных, диссертант проанализировала участие жительниц провинции в общественно-политическом движении.

Сделан вывод, что на рубеже веков в радикальное движение включались не только работницы фабрик и заводов, но и женщины из интеллигенции, купчихи, дворянки. У них были различные мотивы для общественно-политической активности. Интеллигентки, имевшие образование, чаще приходили к осознанию социальной несправедливости через книгу, литературу, чувство сострадания к ближнему, столь характерное для женщин. Работниц подталкивали к участию в забастовках, кружках, партийных организациях тяжелейшие условия жизни, низкая заработная плата, отсутствие социальных и политических прав, то есть реальные социокультурные условия российской действительности, политика правительства. Наиболее активные из них искали доступные способы социальной активности, и, зачастую, находили их в агитационной партийной работе, участии в занятиях политических кружков.

В целом общественную ситуацию рубежа веков можно охарактеризовать как весьма противоречивую. С одной стороны существовала объективная потребность включения женщин в экономическую, общественную жизнь, с другой – общество сопротивлялось изменению образа жизни женщин в силу высокой степени патриархальности.

В *заключении* диссертант отмечает, что в конце XIX – начале XX века в жизни российских городских женщин происходили заметные перемены, которые были обусловлены причинами социально-экономического и культурного порядка. Социокультурная среда городов центра России представляла неразрывное единство старого и нового, элементов традиционной патриархальной и индустриальной культур.

Ее воздействие на личность детерминировалось сословной принадлежностью, имущественным положением, полом.

В ходе исследования диссертант пришла к выводу, что несмотря на сословные различия и различия в имущественном положении, женщины как социально-демографическая группа имела ряд общих социальных характеристик, среди них: определенное официальной идеологией и религией подчиненное положение в обществе; высокая степень зависимости в семье; гендерная стереотипизация массового сознания; низкий уровень самосознания.

Проведенное исследование позволило сделать вывод, что в провинциальных городах в указанный период шло формирование нового социокультурного типа *женщин-горожанок*, которые отличались от своих предшественниц спецификой ценностных ориентаций. Сформулированы *характерологические черты* женщин-горожанок, в том числе:

- ориентация на получение образования (начального, среднего, высшего), которое рассматривалось как необходимое условие адаптации к новой социокультурной среде;
- профессиональная занятость, наемный труд в промышленном производстве, сферах образования, медицины, просвещения, связи как основа экономической самостоятельности женщин, проживавших в городах;
- рационализм поведения и сознания, сопровождавшийся религиозностью на бытовом уровне (в обрядности, праздниках, строе жизни);
- относительная свобода в определении жизненной стратегии: выборе спутника жизни, принятии решений о работе, учебе, создании семьи;
- индивидуализация, которая все чаще приобретала метакультурный характер как результат осознания женщинами значимости своей личности.

Среди характеристик, традиционных для российской культуры, выделены подчиненное положение женщин в системе социальных отношений, ориентация на семью как основную форму частной жизни.

Появление новых ценностей наряду с традиционными свидетельствовало об эволюции ценностной системы, проявлявшейся в частной и общественной жизни городских женщин.

Специфика структуры женской рабочей силы заключалась, во-первых, в стирании сословных различий, когда в профессиональную сферу вовлекались мещанки, крестьянки, представительницы купеческого и дворянского сословий; во-вторых, в высокой степени концентрации женщин в промышленном текстильном производстве; в-третьих,

в мотивации включения в профессиональную деятельность, когда большинство женщин трудились по экономическим причинам. Для большинства женщин из низших сословий профессиональный труд являлся способом выживания. И лишь узкий слой образованных женщин испытывал потребность в самореализации на профессиональном поприще.

Среди социальных групп, носителей культуры нового типа, выделены учительницы, которые чаще других могут быть причислены к категории «женщины – горожанки».

Исследование показало, что утверждаемый учительницами образ новой женщины был тесно связан с таким феноменом русской культуры, как интеллигенция. Родовой чертой российской интеллигенции второй половины XIX - начала XX века было чувство глубокой ответственности перед народом. Демократически настроенные учителя, врачи, писатели и журналисты считали, что они *обязаны* сделать все возможное для улучшения жизни простых людей, для повышения их культурного уровня, сознательности. Эти же черты были присущи образованным женщинам, не случайно именно они проявили наибольшую активность в деле создания женских воскресных школ, средних учебных заведений.

Из исторических источников известно, что «новые женщины» стали заметным явлением общественной жизни России уже в середине XIX века. Однако как социальные группы «новые женщины» середины XIX и начала XX века имели существенные различия, а именно:

- Для «новых женщин» середины XIX века были характерны эпатажность во внешнем облике, поведении, разрыв отношений со своей средой, фактический вызов обществу как протест против дискриминации женщин во всех социальных сферах.

В конце XIX - начале XX века интенсивное развитие промышленности и социокультурной городской среды детерминировали развитие женского общего и профессионального образования, стимулировали профессиональную, благотворительную, культурно-просветительную деятельность женщин. Поэтому женские инициативы формировались в условиях более благоприятного общественного мнения, чем в середине XIX века.

- «Новые женщины» пореформенного периода и начала XX века имели различные количественные характеристики. Если в середине XIX века их число было невелико, то в начале XX века женщины-горожанки составляли крупные социальные общности не только в столичных, но и в провинциальных городах.

- Если в середине XIX века «новые женщины», как правило, порывали с семьей, чтобы реализовать себя в профессиональной дея-

тельности, то женщины-горожанки начала XX века сохраняли традиционную ориентацию на создание семьи, стремясь сочетать ее с образованием и профессиональным трудом.

Таким образом, есть основание утверждать, что процесс формирования социальной общности женщин-горожанок в рассматриваемый период носил не радикальный, а эволюционный характер.

В диссертации подчеркивается, что на рубеже веков наблюдался лишь начальный этап этого процесса. Для формирования городского женского социума с обозначенными характеристиками еще не сложились исторические условия. Главными препятствиями выступали самодержавный политический режим, патриархальное законодательство, отстававшие от потребностей индустриального развития общества. В рассматриваемый период процесс формирования общности женщин-горожанок не был завершен, как не произошло и окончательное становление культуры индустриального типа.

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд научных обобщений, актуальных для современного этапа общественного развития. Изучение тенденций трансформации частной и общественной жизни женщин под влиянием новой социокультурной среды показало, что процессы формирования новых ценностных систем хронологически могут не совпадать с социально-экономическими и политическими преобразованиями. Так, в условиях динамичного экономического развития общества начала XX века большинство женщин сохраняло ориентацию на семью как главный способ реализации личностного потенциала. В результате, не имея опыта в профессиональной и общественной деятельности, они испытывали неуверенность в собственных силах, имели заниженную самооценку, мирились со своим низким социальным статусом.

Таким образом, исторический опыт показывает, что процесс смены ценностной системы личности носит длительный характер, что может тормозить ее адаптацию к новым социально-экономическим условиям. Этот вывод актуален для современного этапа общественного развития России. По данным социологов⁶⁵, женщины в большей степени, чем мужчины, испытывают психологический дискомфорт,

⁶⁵ См.: Хасбулатова О.А., Егорова Л.С. Социальное самочувствие женщин и мужчин в средних городах России // Социологические исследования. 2002. № 11; Россия: трансформирующееся общество / Под ред. В.А. Ядова. М., 2001; Проблемы социально-психологической адаптации населения в период трансформации общества. М., 1999.

неуверенность в завтрашнем дне, бояться потерять работу, проявляют апатию в политической жизни, имеют слабые карьерные устремления. Обозначенные социальные установки и ценности занижают созидательный потенциал женщин и не адекватны темпам социально-экономических трансформаций.

Решение этих проблем требует изменения гендерной политики государства и заслуживает специального научного исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Социокультурная среда в российском провинциальном городе в конце XIX – XX века: гендерный аспект. Иваново: Изд. «Ивановский государственный университет», 2001. 9,3 п.л.

2. Российская женщина в провинциальном городе на рубеже XIX – XX веков. Иваново: Изд. «Ивановский государственный университет», 2003. 9,8 п.л.

3. Замужество и развод в жизни горожанки в конце XIX – начале XX в. (на материалах центральных губерний России) // Адам и Ева. Альманах гендерной истории / Под ред. Л.П. Репиной. М.: Институт всеобщей истории РАН. 2002. № 3. 0,9 п.л.

4. Российская женщина в провинциальном обществе на рубеже XIX – XX вв. // Личность. Культура. Общество. 2003. № 2. 1 п.л.

5. «.. много хороших воспоминаний осталось от гимназии» (женское образование в России сто лет назад) // Пушкарева Н.Л. (ред.) Социальная история – 2003. Второй выпуск, посвященный женской и гендерной истории. М.: РОССПЭН, 2003. 1,5 п.л.

6. Реферативный обзор монографии Б. Энжел «Между селом и городом. Женщины, труд и семья в России, 1861 – 1914» // Женщина в российском обществе. 1996. № 4. 0, 7 п.л.

7. Концепция региональной политики содействия занятости женщин // Женщина в российском обществе. 1996. № 4. 1/ 0,2 п.л. (в соавторстве)

8. Реферативный обзор сборника статей «Russia's Women: Accommodation, Resistance, Transformation» // Женщина в российском обществе. 1998. № 3. 0,8 п.л.

9. Проблемы развития образования в России на рубеже XIX – XX вв.: гендерные аспекты // Женщина в российском обществе. 1999. № 2. 0, 9 п.л.

10. Женщины и политика российского правительства в сфере образования (конец XIX – начало XX в.) // Женщины в политике и управлении: история и современность. Ярославль, 1999. 0, 4 п.л.

11. Гимназистки на рубеже веков: духовные ценности и идеалы // Женщина в российском обществе. 2000. № 2. 0, 8 п.л.

12. Учительницы в российской провинции сто лет назад // Женщина в российском обществе. 2001. № 1-2. 0, 7 п.л.

13. Библиографический обзор исследований по проблемам гендерных стереотипов // Женщина в российском обществе. 2001. № 3-4. 1 / 0,8 п.л. (в соавторстве)

14. Гендерные стереотипы в учебниках начальной школы // Женщина в российском обществе. 2001. № 3-4. 1 / 0,5 п.л. (в соавторстве)

15. Гендерные стереотипы и реальная жизнь горожанки в России сто лет назад // Женщина в российском обществе. 2001. № 3-4. 0, 7 п.л.

16. Женская интеллигенция в провинции в конце XIX – начале XX века // Интеллигенция и мир. 2001. № 2-3. 0,1 п.л.

17. Гендерные стереотипы в российском обществе: исторический аспект // Гендерная педагогика и гендерное образование в странах постсоветского пространства. Сборник материалов Международной летней школы 2001. Иваново, 2002. 0,8 п.л.

18. Замужество и семья в контексте городской культуры на рубеже XIX – XX вв. // Гендерные исследования и гендерное образование в высшей школе. Материалы международной научной конференции Иваново, 25-26 июня 2002 г. Часть II. История, социология, язык, культура. Иваново, 2002. 0,4 п.л.

19. Фабричный и неквалифицированный труд женщин-горожанок на рубеже XIX – XX вв.: социокультурный аспект // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. 2002. Вып. 2. 0,8 п.л.

20. Институт брака в контексте формирующейся индустриальной культуры (на материалах центральных губерний России) // Культура: тексты и контексты. Материалы четвертой ежегодной научной конференции студентов, аспирантов и преподавателей 24-26 апреля 2002 г. Иваново, 2002. 0,6 п.л.

21. Из истории здравоохранения в городах Владимирской губернии в конце XIX – начале XX века // Социокультурные проблемы истории и современного развития российской провинции. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 1. Иваново, 2002. 1 п.л.

22. Грамотность российского общества на рубеже XIX – XX веков: гендерный аспект // Гендерные отношения в России: история,

современное состояние, перспективы. Материалы международной научной конференции. Иваново, 27 – 28 мая 1999. Иваново, 1999. 0,4 п.л.

23. О содержании термина «интеллигенция» // Российская интеллигенция: XX век. Тезисы докладов и сообщений научной конференции. 22-24 февраля 1994 г. Екатеринбург, 1994. 0,2 п.л.

24. История отечественной культуры. Учебное пособие. Иваново, 1994. 4,19 / 1,5 п.л. (в соавторстве)

25. Российская история и системный подход (к постановке проблемы) // Кондратьевские чтения. Тезисы докладов международной научной конференции «Современное состояние, проблемы и перспективы развития российской экономики». Иваново, 1996. 0,1 п.л. (в соавторстве)

26. Проблема преемственности в развитии отечественной интеллигенции // Истоки российской духовной культуры. Материалы российской межвузовской научной конференции. Ставрополь, 1997. 0,1 п.л. (в соавторстве)

27. Революция 1905 – 1907 гг. глазами Е. Кизеветтер // Социокультурная динамика России. Материалы региональной научной конференции (2 социологические чтения). Иваново 10 – 11 декабря 1998 г. Иваново, 1998. 0,2 п.л.

28. К проблеме периодизации истории русских женщин // Тезисы докладов международной научно-технической конференции «Состояние и перспективы развития электротехнологии». Иваново, 1999. 0, 1 п.л.

29. Интеллигентоведение и гендерные исследования: проблема взаимовлияния // Интеллигент и интеллигентоведение на рубеже XXI века: Итоги пройденного пути и перспективы. Тезисы докладов X Международной научно-теоретической конференции 22 – 24 сентября 1999. Иваново, 1999. 0,2 п.л.

30. Эмансипация и карьера женщины // Российское общество накануне XXI столетия. Материалы Всероссийской конференции молодых ученых. Иваново, 2 – 3 декабря 1999 г. Иваново, 1999. 0,2 п.л. (в соавторстве)

31. История российских женщин: основные этапы, проблемы, перспективы // Российское общество накануне XXI столетия. Материалы Всероссийской конференции молодых ученых. Иваново, 2 – 3 декабря 1999 г. Иваново, 1999. 0,2 п.л. (в соавторстве)

32. Феминология и гендерные исследования: история и перспективы // Гуманитарная наука в техническом университете: к становлению научных школ. Тезисы докладов II Международной научно-

технической конференции «Актуальные проблемы химии и химической технологии» Иваново, 1999. 0,2 п.л.

33. История и теория культуры. Словарь. Учебное пособие. Иваново, 1999. 4,7 / 2, 4 п.л. (в соавторстве)

34. Женское образование в России в начале XX века: гимназия В.В. Потоцкой // Гендерные исследования в гуманитарных науках: современные подходы. Материалы международной научной конференции. Иваново, 15 – 16 сентября 2000 г. Часть III. История, язык, культура. Иваново, 2000. 0,5 п.л.

35. Формирование интеллигенции в женской среде на рубеже XIX – XX вв.: В.В. Потоцкая // Генезис, становление и деятельность интеллигенции: Междисциплинарный подход. Тезисы докладов XI Международной научно-теоретической конференции 20 – 22 сентября 2000 г. Иваново, 2000. 0, 1 п.л.

36. К вопросу о кризисе религиозности горожанок на рубеже XIX – XX вв. // Церковь, государство и общество в истории России XX века. Материалы II Всероссийской научной конференции. Иваново, 5 декабря 2002 г. Иваново, 2002. 0,1 п.л.

37. История России с древнейших времен до 1917 года. Учебное пособие / Под ред. В.Ю. Халтурина, Т.Б. Котловой. Иваново, 2003. 25 / 5 п.л.

38. Социокультурная среда российских провинциальных городов на рубеже XIX – XX вв. // Тезисы докладов Международной научно-технической конференции "Состояние и перспективы развития электротехнологии" (XI Бенардосовские чтения). II том. Иваново, 2003. 0,1 п.л.

Подписано в печать 15.09.2003. Формат 60 x 84 1/16. Бумага писчая.
Усл. печ. л. 2,7. Уч.-изд. л. 2,1. Тираж 100 экз.

Издательство «Ивановский государственный университет»
153025 г. Иваново, ул. Ермака, 39.

2003-A

14872

№ 14872